

Повесть о бражнике

Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика / Сост., вступит, статья и коммент. А. С. Курилова. – М.: Современник, 1981. (Б-ка "Любителям российской словесности").

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

ПРИМЕЧАНИЕ. Предлагаемая читателям "Повесть о бражнике" в высшей степени замечательна и заслуживает многостороннего исследования. Список, по которому напечатана она в "Русской беседе", находится, как говорит г. Аристов, в одной раскольничьей книге; но повесть эта, как известно, существует в нескольких списках. Весьма было бы желательно иметь список, наиболее древний.

Оставляя здесь в стороне исследование о времени появления, а равно и о языке ее (для чего нужен более надежный список), мы хотим поговорить о том воззрении, которое выражается в "Повести о бражнике" – произведении, без сомнения, народном, принадлежащем древней русской словесности.

Бражник входит в рай: вот основа этой повести. С первого взгляда это может показаться странным. Иные даже, может быть, подумают, не хотел ли русский народ оправдать этой повестью страсть свою к пьянству... Ничего подобного тут нет. Чтобы понять истинный смысл повести – смысл глубокий – надобно вникнуть в нее и обратить внимание на весь рассказ о бражнике.

Прежде всего должно сказать, что "повесть", очевидно, не смешивает бражничество с пьянством. Кроме несомненной разницы в словах – это видно и из самого рассказа. Нигде нет даже и намека на излишество в употреблении вина, нигде не встречается слово: пьянство, имеющее такой определенный и ясный смысл. Бражничество и пьянство: это два понятия и два слова – совершенно разные. Бражник не значит: пьяница. Бражник (оставляем здесь в стороне словопроизводство) значит: человек, пирующий, охотник до пиров и, следовательно, непременно пьющий вино, ибо вино, с древних лет, есть принадлежность, есть душа пира. Но бражник может пить вино на пиру, не переходя в излишество, не упиваясь, и быть бражником в полном смысле. Бражник – человек в веселье, в пирах, со стаканом вина в руке проводящий время свое.

Теперь обращаемся к самой повести: в ней выводится человек чистый, высоконравственный, благочестивый, но – бражник. Стало быть, небесному суду подлежит одно бражничество, и ничего более. В самом рассказе нельзя не заметить того искусного приема, которым поставлен вопрос об одном бражничестве, и только. Суд, или, лучше, судное прение, начинается перед вратами рая. Святые, один за другим, не пускают бражника в рай, говоря ему, что он бражник, что бражникам уготована вечная мука; – следовательно, святые ставят бражничество в вину. Бражник не отвергает своего бражничества, сам называет себя бражником и, очевидно, не видит в бражничестве вины, препятствующей войти ему в рай. Святым: апостолу Петру, царю Давиду, царю Соломону – одному за другим, напоминает он их собственные грехи, от которых избавили их только слезы и покаяние. "А я, – говорит бражник, – я по все дни божие пил, но за всяким ковшем славил бога, не отрекался от Христа, никого не погубил, был целомудрен и не поклонился идолам". Святые, один за другим, отходят от дверей рая, задумываясь о словах бражника. Наконец, ко вратам рая подходит Иоанн Богослов и также не пускает бражника. Иоанна Богослова укорить нечем в его жизни. Бражник обращается к нему с иной речью. "Не ты ли написал, – говорит он ему, – "друг друга любите"? А теперь ты меня не пускаешь и друга своего не любишь. Выдери из книги этот лист, или отопрись от этого слова, или рука твоя опис_а_лась". – "Не могу отпереться от своего слова, нельзя было описаться руке моей, – отвечает Иоанн Богослов. – Я писал, что повелел мне господь бог". – "И мне бог повелел быть с вами в раю", – отвечает бражник. Тогда Иоанн Богослов говорит ангелам: "Отворите врата святого рая". И бражник входит в рай. Замечательно, что здесь, пред вратами рая только раскрывается уже совершившийся суд божий, суд, оправдавший бражника и повелевший ему быть в раю. Это ясно выражено в повести, заключающей в себе, при своем малом объеме, обширный план и замечательную стройность. Что суд божий совершился и оправдал бражника – это видно из первых слов повести: бог послал ангела своего взять душу бражника, и ангел поставил ее пред вратами пречистого рая. Пред вратами рая, в прении бражника со святыми, суд божий, святым неизвестный, постепенно раскрывается.